

«ПИТЕЙНОЕ ДЕЛО» И ФИНАНСЫ РОССИИ: О СПОСОБАХ ПОПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

С.В. Богданов

В статье анализируются способы взимания государством «питейного дохода» в России второй половины XIX века. На основе анализа законодательства и архивных материалов рассматриваются налоговая сущность и эволюция акцизной системы и делается вывод о том, что российское правительство получало постоянно возрастающий «питейный доход» исключительно путём формального увеличения налогооблагаемой базы.

Ключевые слова: Россия, финансовая система, акцизная система, винокуренное производство

«Питейное дело»¹ и финансовая политика государства в России всегда были взаимосвязанными понятиями. В производстве и продаже спирта, вина и водки правительство черпало и черпает в наши дни средства для решения внутренних проблем, по преимуществу для промышленности. По всей видимости, «пьяный бюджет» настолько глубоко проник в «генотип» финансовой системы, что всякий раз, пытаясь «оздоровить» народ и бюджет, объявляя «сухой закон», правительственные финансы терпели крах, и в стране возрастала степень социальной напряжённости, обусловленной резким ухудшением качества жизни. Парадоксально, но выход из кризисной ситуации обнаруживался в обращении к чарам «зелёного змия»: в середине XIX в. была введена акцизная система, в конце XIX в. – государственная винная монополия, в середине 1920-х гг. появилась знаменитая «рыковка». Симптоматично выглядит появление на прилавках магазинов в конце 1990-х гг. водки со звонким названием «Путинка». Не кажется случайным поэтому, что федеральные органы власти прилагают сегодня большие усилия для того, чтобы навести порядок в производстве и сбыте алкогольной продукции и пополнить государственную казну. Ввиду очевидных затруднений, которые испытывает государственный бюджет, показательным может оказаться опыт пополнения казны в царской России: какими методами государство в годы действия акцизной системы получало колоссальные средства».

По уровню развития социально-экономических институтов Российская империя ко второй половине XIX столетия относилась к странам «второго эшелона» развития капитализма². В условиях экономического отставания от ведущих капи-

---

¹ Этим дореволюционным термином обозначается совокупность сборов в государственную казну с производства и продажи хлебного вина, пива и виноградного вина.

² Пантин И.К., Плимак Е.С., Хорос В.Г. Революционная традиция в России. М., 1986. С. 14–56. К основным чертам развития капиталистического уклада в странах «второго эшелона» относятся: 1) быстрое развитие новых отношений при сравнительной несформированности форма-

талистических держав самодержавие вынуждено было взять курс на форсированную буржуазную модернизацию. Для быстрого преодоления экономической и военно-политической отсталости выборочно использовалось все самое необходимое. По понятным причинам правительство отдавало предпочтение тяжёлой промышленности, машиностроению и железнодорожному строительству, что потребовало от правительства значительных капиталовложений. Средства черпались из внутренних и внешних источников, ими служили многочисленные подати и сборы. Во второй половине XIX столетия прямые налоги составляли 13% доходов бюджета, косвенные – 38% (из них 28% приходилось на «питейный доход»), железные дороги приносили 6% доходов, государственные имущества и таможенные сборы – 13%, 30% составляли внутренние и внешние займы³. Таким образом, львиную долю в бюджет приносили «питейный доход» и займы.

Фискальные интересы правительства влекли за собой пристальное внимание к производству и продаже крепких спиртных напитков, а развитие винокуренного производства во второй половине XIX столетия оказалось тесным образом связано с проведением правительственной промышленной и финансовой политики.

При такой очевидной значимости «питейного дохода» исследователи не часто уделяли ему внимание к нему оказалось не слишком пристальным. В той или иной степени изучению подвергались отмена откупной системы⁴, акцизная система и её финансовое значение⁵, введение винной монополии в России⁶. История «питейного дела» была написана В.А. Лебедевым, который в целом положительно характеризовал акцизную систему⁷. Как и большинство современников⁸, положительно оценил акцизную систему и Н.С. Терский: он писал о том, что в финансовом отношении последствия реформы выразились в значительном увеличении суммы питейного дохода (в нравственном отношении влияние реформы было менее благотворным)⁹.

ционных предпосылок; 2) несоответствие новых форм и старых отношений (добавим – при их сосуществовании. – С.Б.); 3) повышенная роль государства в развитии нового уклада и 4) ограниченное «осовременивание» общественно-политической жизни.

³ Ковалёва А.М. Взаимоотношения российской промышленности с бюджетом // Министерство финансов России 190 лет. М., 1993. С. 63–68.

⁴ Колокол (Газета А.И. Герцена и Н.П. Огарёва). 1859. № 44, 1 июня; Огарёв Н.П. Избранные социально-политические произведения. М., 1952. Т. 1; Чернышевский Н.Г. Собрание сочинений. М., 1951. Т. 5; Добролюбов Н.А. Собрание сочинений. М., 1937. Т. 4; Прыжов И. История кабаков в России: Репринт. изд. М., 1991; Крисчи Д. Забытая реформа: отмена винных откупов в России // Великие реформы в России. 1856–1874. М., 1992.

⁵ См.: Головачёва А.А. Десять лет реформ. 1861–1871. СПб., 1872. С. 54–60; Терский Н.С. Питейные сборы и акцизная система в России. СПб., 1890; Краткий очерк 50-летия акцизной системы взимания налога с крепких напитков и 50-летия деятельности учреждений, заведывающих неокладными сборами. СПб., 1913.

⁶ Вестник Европы. 1883. № 12; Вестник Европы. 1886. № 4; Русское богатство. 1906. № 6; Гредингер М. Основы питейной монополии в России: 2-е изд. Б.м., 1897; Норов В. Казённая винная монополия при свете статистики. СПб., 1904–1905. Ч. 1–2.; Гудков Б.И. О причинах введения винной монополии в конце XIX в. // Дискуссионные проблемы отечественной истории. Арзамас, 1998. С. 84–85.

⁷ Лебедев В.А. Питейное дело в России. СПб., 1898.

⁸ См., например, официальное издание: Краткий очерк 50-летия акцизной системы. С. 107.

⁹ Терский Н.С. Указ. соч. С. 244–247.

Финансовую политику российского правительства второй половины XIX в. исследовали советские историки А.П. Погребинский¹⁰ и И.Ф. Гиндин¹¹. П.Г. Рындзюнский, в труде, посвящённом изучению развития капитализма в России, кратко проанализировал законодательство о питейном деле, дал обобщающую характеристику акцизной системе, раскрыл её налоговую сущность и обозначил связь налоговой реформа с развитием капиталистического предпринимательства¹². Он отметил, что заводчики стремились получить как можно больше «безакцизного перекура» за счёт повышения производительности и усиления эксплуатации работников¹³. Повышению производительности, по мнению автора, способствовала также конкуренция в среде винокуров¹⁴.

В последнее время интерес к «питейному делу» несколько возрос¹⁵, но основное внимание исследователей сосредоточено на винной монополии, производстве вина и социокультурных особенностях потребления крепких напитков в России. Словом, практически все авторы отмечают, что «питейный доход» был очень важен для правительства. С конкретными наблюдениями и выводами, в частности о финансовом значении акцизной системы, нельзя не согласиться. Однако, в историографии остались без анализа конкретные механизмы получения государством этого самого «питейного дохода». Ликвидация явного историографического пробела – основная цель данной статьи.

До 1862 г. в финансах Российской империи не существовало единства: каждое ведомство составляло сметы своих расходов и доходов самостоятельно. В финансовой структуре дореформенной России большое значение имели откупа. К середине XIX в. в Российской империи существовали откупа на добычу металлов, продажу соли и вина, на откуп отдавалась большая часть косвенных налогов. К началу 1860-х гг. только винных откупов существовало более двухсот, что приносило немалый доход откупщикам: четверо из них имели доход, превышающий 5 млн рублей, столько же – свыше 1 млн, 30 человек – от 500 тысяч до 1 млн и 85 человек – от 100 до 500 тысяч рублей¹⁶. Среди них были как аристократы (князь Вяземский, барон Корф, барон Фитингоф, Бенардаки, Кокорев, Яковлев, Сапожников, Абаза), так и представители торговой буржуазии. Среднее и мелкое дворянство в целом откупами не занималось, считая это занятие не приличествующим своему положению.

«Питейные» сборы приносили стабильный доход. Так, с 1767 по 1863 г. они составляли 33% от всех доходов царской казны, в 1850-е гг. доля питейного дохода возросла до 40%, в 1859–1863 гг. виноторговля давала 20 % всего товарооборо-

¹⁰ Погребинский А.П. Очерки истории финансов дореволюционной России (XIX–XX вв.). М., 1954.

¹¹ Гиндин И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства. М., 1960.

¹² Рындзюнский П.Г. Утверждение капитализма в России. М., 1978. С. 185, 186, 187.

¹³ «Перекуром» называлось количество вина, произведённое сверх плана (норм). «Безакцизным перекуром» называлось количество вина, произведённое сверх плана и не облагаемое налогом – акцизной пошлиной.

¹⁴ Рындзюнский П.Г. Указ. соч. С. 188.

¹⁵ См.: Гудков Б.И. Указ. соч.; Карандашов Г.В. Питейное дело в губерниях Центрально-промышленного района России в конце XIX – начале XX века: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2006.

¹⁶ Фёдоров В.А. Крестьянское трезвенное движение 1858–1859 гг. // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. М., 1962. С. 111.

та в России¹⁷. Благодаря откупной системе сбор налогов с виноторговли (производство вина не облагалось налогами) для государства обходился очень дешево, поскольку не требовал устройства специальных учреждений. Однако казна получила более скромные прибыли, чем коррумпированные чиновники и сами откупщики. В 1855 г. в великорусских губерниях общий доход от продажи вина составил около 100 млн руб., из которых казна получила менее половины¹⁸.

Винные откупа содействовали росту крестьянских недоимок, спаиванию народа и в некоторой степени разложению бюрократического аппарата царской России. Усиливалось взяточничество, росло число должностных преступлений, что вызывало заслуженную критику деятелей общественного движения: Н.А. Добролюбова, Н.Г. Чернышевского и А.И. Герцена. Крупный финансист того времени Е.И. Ламанский писал в своих воспоминаниях: «... все председатели казенных палат были на содержании у откупщиков, от которых получали известное вознаграждение также и губернаторы»¹⁹. Неудивительно, что канун крестьянской реформы ознаменовался «пивными» бунтами крестьян, громивших лавки откупщиков²⁰.

Откупная система соответствовала как уровню развития государственной власти в эпоху феодализма (крайняя слабость центральной власти, отсутствие четких функций у правительственных учреждений, потребительский характер власти правящих фамилий и т. д.), так и уровню развития общественных и экономических отношений²¹. Этим же обуславливалось и её существование. Отмена откупной системы также зависела от развития новых социально-экономических отношений и от совершенствования государственного аппарата власти, который отвечал бы потребностям социально-экономического развития. Откупа, существуя в недрах феодальной системы, одновременно поощряли развитие буржуазных отношений, были необходимым этапом в первоначальном накоплении капиталов и развитии капиталистических форм хозяйствования. С другой стороны, они являлись существенным тормозом нормального функционирования государственной экономической системы, необходимой для полноценного развития всех хозяйственных форм.

В Англии, Франции и России отмена откупной системы сопровождала как ход буржуазных революций, так и буржуазные реформы, знаменовала становление новой финансовой системы, соответствующей новым финансовым и производственным отношениям. Д. Крисчн считает, что отмена винных откупов в России в 1863 г. являлась абберацией, «легким флиртом, который заставил русское правительство ослабить узы, связывающие его с монопольной экономикой»²². Исследователь делает вывод, что система откупов была выгодна Российскому правительству, так как питейная торговля приносила колоссальные суммы в государственный бюджет. В этом много истины, но такой подход не отображает всей сути ве-

¹⁷ Министерство финансов. 1802–1902. СПб., 1902. Т.1-2.

¹⁸ Погребинский А.П. Указ. соч. С. 33, 35.

¹⁹ Цитируется по: Погребинский А.П. Указ. соч. С. 34.

²⁰ Фёдоров В.А. Указ. соч.

²¹ В то же время откупа способствовали накоплению в одних руках значительных денежных средств. Так, например, осуществлялось первоначальное накопление капитала в Англии (См.: Шошин В.Н. Налоговая политика в отношении городов Франции в 60-70 гг. XV в. // Очерки социально-экономической и политической истории Англии и Франции. XIII–XVII вв. М., 1960. С. 155–182, 183). Накопленные капиталы, однако, не всегда шли на финансирование производств. Во Франции и России они пускались на роскошь.

²² Крисчн Д. Указ. соч. С. 127–131.

щей. Отмена откупной системы была естественным следствием развития в России в XIX в. производительных сил и новых производственных и финансовых отношений. Это показывает, что в стране к середине XIX столетия буржуазные отношения развились достаточно широко, чтобы выплеснуться в мощное развитие индустриального капитализма. Однако этому мешало несоответствие новых отношений и «старого» порядка. Необходима была модернизация политического строя, государственного аппарата и социально-экономических отношений.

С начала 1860-х гг. в России проводилась финансовая реформа, направленная на оздоровление финансового положения и поиск дополнительных источников пополнения бюджета: изменялись банковская структура, сберегательное дело, устанавливался принцип финансового единства. Все государственные доходы и расходы сосредоточивались в ведении Министерства финансов, что вызвало соответствующие изменения в налоговой системе.

В ходе финансовых преобразований первым подверглось изменениям питейное дело. С 1 января 1863 г. на территории Российской империи отменялись откупа и вводилась акцизная система. «Положение о питейном сборе» – законодательство об акцизной системе – было утверждено 4 июля 1861 г.²³ В преамбуле документа говорится, что откупная система, бывшая до того времени действующим способом взимания питейного сбора, не удовлетворяла ни потребностям государства, ни развитию частной промышленности. В связи со сложившимся положением Министерство финансов направило в 1860 г. в Государственный Совет свои соображения. Они были утверждены Александром II 26 октября 1860 г. Для составления правил взимания акциза была создана специальная Комиссия. С 1 июля 1862 г. в губерниях предполагалось открыть акцизные управления и ассигновать на их содержание в течение 1862 г. 1 млн 500 тыс руб. и до 3 млн руб. с 1 января 1863 г. «Положение» гарантировало акцизным чиновникам ежегодное вознаграждение в размере 2 % от совокупного питейного дохода.

По Положению винокурение должно было производиться на частных и казенных заводах, а питейная продажа объявлялась вольным промыслом. При этом ни цена на вино, ни его крепость не определялись (ст. 6). Питейный доход государства составлял акциз с выделки спирта и вина и патентные сборы с мест производства и продажи алкогольных напитков. Контроль над исполнением правил о питейном сборе возлагался на полицию (ст. 102).

Первая глава второго Раздела посвящена правам на производство питей, подлежащих акцизу. По ст. 107 правом производства спирта и вин пользовались: дворяне и чиновники в губерниях великороссийских и Ставропольской, войсковые обыватели (в Воронежской и Курской губерниях), колонисты и переселенцы (по специальным грамотам), а также лица, имеющие право на фабричную и заводскую деятельность (в Астраханской, Архангельской, Олонецкой, Вятской и Ставропольской губерниях). В областях Кубанской, Терской и Сибирских губерниях это право получали все названные выше категории. В Западных, Малороссийских, Новороссийских губерниях и Бессарабской области право винокурения было предоставлено дворянам, владевшим недвижимостью, в Харьковской губернии – войсковым обывателям, имевшие право на винокурение до 12 февраля 1837 г. В Польше ими могли стать лица, владевшие винокуренными заводами, а также не-

²³ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ). Собр. II. Отд. II. Т. XXXVI. № 37197.

дворяне, владевшие населёнными пунктами в Бессарабии, но только на тех винокурнях, которые были построены до издание акцизного положения 23 ноября 1849 г., и лица, имевшие право на фабричную и заводскую деятельность. В Прибалтийских губерниях винокурами могли стать помещики, временные владельцы казенных имений, городские жители и лица, имевшие право на фабричную и заводскую деятельность, могли арендовать винокуренные предприятия (ст. 108).

Преимущественное право на винокурение оставалось за дворянами. Особенно это касалось самых «винокурных» губерний – великороссийских. Деятельность представителей других сословий в сфере винокуренного производства была стеснена территориальными рамками, хотя они получили право аренды винокуренных предприятий повсеместно. Формально дворянская монополия на винокурение 1754 г. была отменена²⁴. Однако выше изложенное ставит под сомнение вывод некоторых исследователей о том, что введение акцизной системы искоренило привилегии дворянской элиты в сфере винокуренного производства²⁵. При этом нельзя полностью признать и то, что во второй половине XIX в. правительство стремилось максимально удовлетворять материальные потребности дворян-помещиков, закрепляя их привилегированное положение в условиях развития новых общественных отношений и помогая им приспособиться к новым экономическим условиям²⁶. Об этом свидетельствует анализ законодательства о винокуренном производстве.

Глава II второго раздела регламентировала винокуренное производство. Система винокурения и устройство завода определялись самим заводчиком с соблюдением некоторых обязательных правил (ст. 115): наименьший совокупный размер квасильных чанов должен был составлять 540 вёдер (например, при 4-суточном брожении в действии должны были находиться 4 чана и ёмкость каждого из них, таким образом, равнялась 135 вёдрам), их объём должен был быть одинаковым. Если один из чанов оказывался большим, а заводчик отказывался его изменить, то все расчёты по заводу велись уже по завышенному объёму, а это увеличивало расходы по производству (ст. 120). На винокуренных заводах позволялась выкурка вина из хлеба, солода и картофеля (ст. 124). Запрещалось примешивать в заторы вещества, способствовавшие ускорению брожения, уменьшению объёма использования сырья и, следовательно, увеличивавшие крепость напитка – патоку и сахар.

Винокурение на заводе предписывалось производить по свидетельствам, выдаваемым акцизным управлением на срок не менее 14 дней. За неделю до начала работ заводчик должен был подать объявление о начале работ в трёх экземплярах (ст. 139), где указывал количество и род употребляемых припасов, количество заторов в сутки и за весь срок винокурения, крайние сроки винокурения, предполагаемую выкурку и сумму причитающегося с неё акциза. Акцизные чиновники обязаны были тщательно проверить соответствие данных заводчиком цифр размерам и мощностям завода (ст. 140). Кроме того, заводчик должен был уведомить акцизное управление об избранной им системе брожения (трёх-четырёхсуточное). При начале работы завода обязательным было присутствие акцизного надзирателя (ст.

²⁴ Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России 1861–1904гг. Состав, численность, корпоративная организация М., 1979. С. 106.

²⁵ Крисчн Д. Указ. соч. С. 128.

²⁶ Лаврычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России (1861–1900 гг.). М., 1974. С. 36; Гиндин И.Ф. Государственный банк... С. 176–190.

142–144). Количество припасов для заторов определялось соразмерно емкости квасильных чанов (ст. 130–133). Так, на пуд хлебной муки полагалось 9 ведер квасильного чана, на пуд картофеля – 3,5 ведра, на пуд солода – 2,5 ведра. Из этих пропорций рассчитывалось необходимое количество припасов. Крепость вина не назначалась. Все расчёты велись по количеству содержащегося в вине безводного спирта, которое определялось спиртометром Траллеса (ст. 134). Крепость напитков и их выходы были положены в основу исчисления акциза. За условную единицу акцизного обложения принимался градус безводного спирта, или 0,01 ведра (ст. 182). Все выходы спирта из припасов разного рода исчислялись на градусы. Для их определения были приняты две нормы выходов – низшая и высшая (ст. 186). Разница между ними состояла в том, что при винокурении по низшей норме из 1 пуда ржаной муки или сухого солода, с точки зрения закона, предполагалось получить 32 градуса безводного спирта (из зелёного солода – 21 градус, пшеничной муки и кукурузы – 34, ячменной муки – 24, гречишной муки – 29, проса – 25,5, картофеля – 8, свекловицы – 6,5), а при винокурении по высшей норме выходы вина были несколько выше (соответственно: 34; 22,5; 36; 31; 25,5; 34; 31; 27; 8,5; 7). Исходя из этих норм определялась и сумма акциза (ст. 188) к уплате, даже если на заводе в итоге не производилось объявленного количества вина. Если же при производстве вина по низшей норме «выкуривалось» количество вина сверх нормы, то и излишек облагался акцизом, но половинным (при винокурении по высшей норме излишек не облагался акцизом). В любом случае «безакцизный перекур» заводчик не мог реализовать до тех пор, пока в казну не был уплачен акциз за основное количество произведённого вина (ст. 193). В противном случае все произведённое вино подлежало аресту (ст. 195). Каждому заводчику вменялось вести винокуренную и подвальную книги, где отражалось производство на его предприятии (ст. 153–164).

Кроме этого – основного – налога владелец винокуренного завода должен был заплатить патент на содержание своего предприятия (до 1863 г. он не существовал). В момент введения акцизной системы расчёт этого сбора подлежал градации: он составлял 10 руб., если совокупная емкость квасильных чанов составляла от 540 до 1080 вёдер, 20 руб. при 1080 вёдрах, а затем по 10 руб. за каждые 540 вёдер ёмкости²⁷ (на винокуренных предприятиях Тверской губернии в 1864 г. ёмкость квасильного пространства варьировалась от 972 до 24300 вёдер, в среднем она составляла 6970,5 ведра, средний размер патентного сбора составлял около 30 руб.).

Введение акцизной системы увеличило доходность государственного бюджета от налогов с питейного дела. С 1861 по 1894 г. «питейный доход» увеличился с 126 288 тыс. руб. до 297 386 тыс. руб. Общие поступления бюджета за это же время составили соответственно 417 424 и 1 232 715 тыс. руб.²⁸ Акцизные сборы приносили в среднем государству до 23 % доходов (в 1874 г. они составили 34 % дохода), т. е. составляли четверть российского бюджета. В этом – финансовое значение акцизной системы. Наибольшие сборы поступления в бюджет давали акциз с производства вина и патентные сборы – акцизная пошлина с производства вина в этот же период в среднем составляла 90 % от всего питейного дохода²⁹. В этом состояло значение винокуренного производства для государственной казны.

²⁷ ПСЗ. Т. XXXVI. Приложения. С. 256.

²⁸ Министерство финансов. СПб., 1900–1901. Ч. I. С. 632–639. Ч. II. С. 640–650.

²⁹ Там же. Ч. I. С. 632–639; Ч. II. С. 640–650.

Эти общие цифры подтверждаются местным материалом. В Тверской губернии в 1881 г. из 4 072 213 руб. акцизных сборов на долю акциза приходилось 3 698 898 руб. (90,8 %) и 300 324 руб. на патентный сбор (7,3 %). В 1885 г. налог на производство вина принес 90,6 % всех акцизных сборов, а в 1889 г. – 85,4 %. Данные факты объясняют стремление государства контролировать эту хозяйственную отрасль, подчинить её развитие своим финансовым интересам: с целью удовлетворения своих материальных потребностей государство установило строгий надзор за винокурением и в дальнейшем совершенствовало свои методы выкачивания акцизного дохода.

С середины 1860-х до конца 1880-х гг. в Устав о питейном сборе постоянно вносились изменения, которые ещё больше регламентировали процесс винокурения, с одной стороны, с другой – работу акцизных чиновников³⁰. С момента введения акцизной системы питейный доход состоял из акцизных сборов от винокурных производств (основание – нормы выхода вина из определённого количества припасов и их соответствие ёмкости квасильного пространства), акциза с мёда и пива, бандерольного сбора с водочных изделий (в данном случае бандероль – это посуда под водку), патентного сбора с винокурных заводов (основание – наименьшая совокупная ёмкость квасильных чанов) и с питейных заведений, патентного сбора со спичечных фабрик, из разного рода взысканий и бандерольного сбора³¹. Кроме этих постоянных статей в 1886 г. были добавлены акцизы с тракторов, «в уездах стоящих», взыскания за нарушение Питейного устава и акцизы с дрожжевых бандеролей. С 1887 г. появляются акцизные сборы с осветительных нефтяных материалов, с зажигательных спичек, а также бандерольный сбор со спичечных и табачных изделий и акциз от смесей растительных масел с нефтяными материалами³².

В целом питейный доход с 1863 по 1889 г. постоянно возрастал. За счёт чего это происходило (см. табл. 1)?

Увеличение суммы акцизного сбора достигалось, во-первых, путём повышения акцизной пошлины и патентов на содержание винокурных заводов и заведений для продажи крепких напитков. С 1861 по 1885 г. акцизная пошлина увеличилась с 4 до 9 коп. с градуса безводного спирта³³.

Во-вторых, изменялись размеры отчисления в пользу заводчиков вина, произведённого («выкурного») сверх установленных норм. Если в 1863 г. излишки вина, произведённого при винокурении по высшей норме, не облагались акцизом, а при производстве вина по низкой норме без оплаты акцизом заводчику предоставлялось 50 % (но с 1864 г. уже только 8 %!) от избыточного количества вина, то с 1869 г. акцизом не облагались только от 7 до 13 % «лишнего» вина³⁴. В 1876 г.

³⁰ О неудовлетворительной работе тверских акцизных надзирателей см.: Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 819. Оп. 1. Д. 7. Л. 2, 3; Д. 29. Л. 1об, 17; Д. 1036. Л. 48, 55; Д. 4036. Л. 1, 3 об, 4, 6 об, 8, 9 об, 10 об, 11, 13 об, 15, 17, 18, 19, 20; Д. 6492. Л. 1, 2, 38-40, 41 об, 45-46 об.

³¹ ГАТО. Ф. 819. Оп. 1. Д. 6521. Л. 1 об-2.

³² Обзор Тверской губернии за 1886 год. Тверь, 1887. С. 8; Обзор Тверской губернии за 1887 год. Тверь, 1888. С. 10.

³³ С 1 января 1864 г. акциз составлял уже 5 коп. с градуса безводного спирта (ПСЗ. Собр. II. № 40364), с 15 июня 1869 г. – 6 коп. (ПСЗ. Собр. II. № 47088), с 15 мая 1873 г. – 7 коп. (ГАТО. Ф. 819. Оп. 1. Д. 163. Л. 1), с 19 мая 1881 г. – 8 коп. (ГАТО. Ф. 819. Оп. 1. Д. 2224. Л. 1), с 18 мая 1885 г. – 9 коп. (ПСЗ. Собр. III. № 2953).

³⁴ ПСЗ. Собр. II. № 46999.

«безакцизный перекур» составлял уже от 3 до 10 %³⁵, в 1879 г. – от 2,5 до 7 %³⁶, 1885 г. – от 2 до 7 %³⁷. В 1887 г. безакцизный перекур начислялся по низшей норме от 1,5 до 2 %, по высшей – 2 % со всего количества вина, выкуренного сверх нормы при 4-х суточном брожении, при 3-х суточном брожении – 5 % с первого млн градусов и 3 % с остального количества³⁸. Таким образом, практически всё производившееся вино стало облагаться акцизным сбором.

Таблица 1

Изменения норм регламентации винокуренного производства и размеров отчисления безакцизного перекура в Уставе о питейном сборе (1863–1891 гг.)

Год	Нормы, определённые в законе:															Размеры отчисления безакцизного перекура, %							
	ёмкости квадратной посуды, ведер/пуд			выхода спирта из используемого сырья, градус/пуд												при низшей норме	при средней норме	при высшей норме					
	мука	картофель	зеленый солод	мука			зеленый солод			картофель			кукуруза						свекловица				
				низшая норма	средняя норма	высшая норма	низшая норма	средняя норма	высшая норма	низшая норма	средняя норма	высшая норма	низшая норма	средняя норма	высшая норма	низшая норма	средняя норма	высшая норма					
1861	9	35	25	32	34	21		22,5	8	85	34	36						50		100			
1864	9	25	6	33	35	22		23,5	9	11	35	37						8		100			
1869	7	2	4 ² / ₃	33	35	38	22	23 ¹ / ₃	25 ¹ / ₃	9	10 ¹ / ₄	11 ² / ₃					6 ¹ / ₂	7	7 ¹ / ₂	7-10	9-12	13	
1876	6	1 ³ / ₄	4	35	37	38	23 ¹ / ₃	24 ¹ / ₃	25 ¹ / ₃	9	11	12								3-4-5	4-5-7	5-8-10	
1879	7-6	2-1 ³ / ₄	4 ² / ₃ -4	33	35	37	22	23 ¹ / ₃	24 ¹ / ₃	9	10 ¹ / ₄	11 ² / ₃					6 ¹ / ₂	7	7 ¹ / ₂	2 ¹ / ₂ -3-4	3-4-5	4-6-7	
1887	6	1 ³ / ₄	4	36	38	24		25 ¹ / ₃	10	12										1 ¹ / ₂ -2		2,5-3	
1890	6	1 ³ / ₄	4		38			25 ¹ / ₃		12											на первые 500 тыс. градусов – 4 500 тыс. – 1 млн. гр. – 2 1 млн. – 3 млн. гр. – 1 ¹ / ₂ 3-12 млн. гр. – 1 ¹ / ₂		

Источник: ПСЗ. Собр. II–III. 1861. № 37197; 1864. № 41300; 1869. № 46999; 1876. № 56025; 1879. № 59640; 1890. № 688; Устав о питейном сборе. Изд. 1867, 1876, 1887 гг.

³⁵ ПСЗ, СПб., 1879. Собр. II. Т. LI. № 59025.

³⁶ Там же. Собр. II. Т. LIV. № 59640.

³⁷ Там же. Собр. III. Отд. I. СПб., 1887. № 2953.

³⁸ Устав о питейном сборе. Изд. 1887 г. СПб., 1887. Ст. 219.

И наконец, в период с 1863 по 1887 г. государством были повышены нормы выхода безводного спирта из продуктов, используемых для производства вина³⁹. Это привело к формальному увеличению градусов безводного спирта, выкуреного на заводах, притом, что объём используемых в заторах припасов сохранился на прежнем уровне. Парадоксально, но крепость получаемого в процессе винокурения вина повышалась только на бумаге, реальные объёмы производства от этого не возрастали. В итоге заводчики стремились из одинакового количества припасов «выкурить» большее количество градусов безводного спирта, чтобы получить количество градусов безводного спирта, необходимое не только для уплаты акциза, но и для получения коммерческой прибыли. Однако и это сделать было затруднительно: государство уменьшило нормы соотношения веса употребляемых припасов и ёмкости квасильного пространства (пуд припасов на единицу объёма квасильного пространства)⁴⁰.

Повышение акцизных пошлин, ограничение размеров «безакцизного перекура» и изменение норм производства – основные (и довольно бесхитростные) методы, с помощью которых правительство наращивало питейный доход. Постоянное стремление получать дополнительно градусы безводного спирта, подлежащего уплате акциза привело со временем к увеличению налогооблагаемой базы, но не реальных объёмов производства. С 1863 по 1870 г. количество градусов вина, облагаемого акцизной пошлиной, снизилось с 30 705 673 до 18 906 914 градусов. К 1881 г. оно возросло до 29 988 552 градусов (это составило 749 713,8 ведра)⁴¹. Однако такая статистика не должна вводить в заблуждение: если с 1871 г. по в 1886 г. количество произведённого вина увеличилось на 5%, а удельная производительность винокуренных заводов в этот же период возросла на 39 %⁴², то количество вина, обложенного акцизом, в это же время увеличилось на 59%⁴³. Таким образом, увеличение налогооблагаемой базы винокуренного производства в процентном отношении опережало рост производительности винокуренных заводов при сохранении на относительно стабильном уровне количества производимого в стране вина. Это и достигалось в первую очередь за счёт сокращения размеров «безакцизного перекура» и привлечения к обложению акцизом дополнительных градусов вина.

Однако практика сокращения размеров отчисления в пользу заводчиков безакцизного перекура до минимума могла привести к пределу, за которым стимуляция развития винокуренных производств за счёт получения заводчиками определённого количества вина, не облагаемого акцизом, могла прекратиться. Это приводило к разорению и закрытию винокуренных предприятий (с 1866 по 1886 гг. количество винокуренных заводов сократилось с 2941 до 1974, но возросла их

³⁹ ПСЗ. Собр. II. Отд. I. № 37197, 41300, 56025; Устав о питейном сборе. Изд. 1887 г. Ст. 216: Нормы выхода вина из пуда ржи повысились с 32–34 до 36–38°, зеленого солода – с 21–22,5 до 24–25¹/₃°, картофеля – с 8–8,5 до 10–12°.

⁴⁰ ПСЗ. Собр. II. Отд. II. № 41300, 43415, 43437, 46999, 56025; Собр. III. Отд. I. № 2315; Устав о питейном сборе (изд. 1887 г.). Ст. 125. Нормы ёмкости квасильных чанов на пуд ржи уменьшились с 9 до 6 вёдер, картофеля – с 3¹/₂ до 1³/₄ ведра, зелёного солода – с 6 до 4 вёдер.

⁴¹ Для подсчёта были взяты данные о питейном доходе в России в 1863–1882 гг. в целом и акцизных сборах в частности (ГАТО. Ф. 819. Оп. 1. Д. 2235. Л. 80 об.) и сведения об изменении размера акцизной пошлины.

⁴² Статистические сведения о положении винокуренной промышленности и оптовой торговли вином в России. СПб., 1888. С. 10.

⁴³ ГАТО. Ф. 819. Оп. 1. Д. 2235. Л. 80 об.

удельная производительность⁴⁴. Последнее, впрочем, было следствием технического совершенствования винокуренного производства. Заводчики-винокуры добивались увеличения производительности своих производств усовершенствованием техники производства и употреблением более выгодных для винокурения припасов (картофеля). Законодательство, таким образом, вроде бы вынуждало предпринимателей улучшать качество производства, стимулировало в определённой степени развитие техники винокурения, но, видимо, только для того, чтобы получать всё больший «питейный доход».

В уменьшении количества винокуренных предприятий, условия для которого создавала сама акцизная система, кроется одна из причин вышеобозначенной налоговой практики государства в сфере винокуренного производства. Для поддержания питейного дохода, по меньшей мере, на прежнем уровне правительству необходимо было изыскивать дополнительные способы его получения в традиционных налоговых рамках.

Это обстоятельство объясняет постоянные изменения статей питейного Устава о безакцизном перекуре и нормах винокурения. Питейный доход в 1864 г. сократился на 16 тыс. руб., хотя с 1 января 1864 г. акциз был повышен с 4 до 5 коп. с градуса безводного спирта⁴⁵. 20 июня 1866 г. Государственный Совет постановил разрешать винокурение по пониженным нормам в течение 1866–1869 гг., на заводах, которые пользовались льготами в получении перекура до 1866 г. Одновременно были изменены ставки отчисления безакцизного перекура⁴⁶. Эти меры привели к некоторой стабилизации винокуренной промышленности и к повышению питейного дохода, но не надолго.

Стремлением государства получать высокий питейный доход обуславливается и усиление государственного надзора за количеством производимого вина и за винокуренным производством в целом. Так, с 31 июля 1868 г. на винокуренных предприятиях должны были быть установлены контрольные спиртоизмерительные снаряды системы Штумпе, а 21 мая 1871 г. Сенат издал указ о введении на винокуренных заводах измерительных снарядов системы Симменса⁴⁷. Количество произведённого вина теперь должно было определяться не расчётом по смете, а по действительным результатам («снаряд» регистрировал в градусах количество реально произведённого вина). Чтобы ускорить процесс введения контрольных снарядов, 9 июня 1873 г. Государственный Совет издал постановление о вознаграждении винокуренных заводчиков за их установку⁴⁸. Эта мера помогла, но незначительно. В Тверской губернии контрольные спиртоизмерительные снаряды устанавливались на винокуренных заводах на протяжении 1872–1884 гг.⁴⁹

Таким образом, значение акцизной системы состояло в получении государством значительных и постоянно возrastавших доходов от производства хлебного

⁴⁴ Статистические сведения о положении винокуренной промышленности и оптовой торговли вином в России. СПб., 1888. С. 10.

⁴⁵ ГАТО. Ф. 819. Оп. 1. Д. 25. Л. 76, 81.

⁴⁶ Там же. Д. 6492. Л. 17. Устанавливались следующие нормы выходов вина с 1 пуда затираемых припасов: ржаной муки – 310, зеленого солода – 20 2/3 0, кукурузы – 330. Размеры отчисления безакцизного перекура составляли: 4% при винокурении по 9-ведёрной емкости, 5% при 8-и ведёрной емкости, 6% при 7-и и 7% при 6-и ведёрной емкости.

⁴⁷ ГАТО. Ф. 819. Оп. 1. Д. 2217. Л. 1–163; 2229. Л. 56–60; Д. 2230.

⁴⁸ Там же. Д. 2217. Л. 155.

⁴⁹ Там же. Л. 1, 200б.–33; Д. 2229. Л. 56, 57, 58, 59, 60; Д. 2230.

вина. Недостаток ресурсов, необходимых для содержания административного аппарата и финансирования важнейших для государства промышленных отраслей, приводил правительство к интенсивному поиску источников пополнения бюджета. Основным методом проведения такого рода политики и стала жёсткая и безапелляционная регламентация выгодных в финансовом отношении экономических сфер, какой в первую очередь стало винокуренное производство.

Литература:

- Гиндин И.Ф.* Антикризисное финансирование предприятий тяжёлой промышленности (конец XIX – начало XX в.) // Исторические записки. М., 1980. № 105.
- Гиндин И.Ф.* Государственный банк и экономическая политика царского правительства. М., 1960.
- Головачёва А.А.* Десять лет реформ. 1861–1871. СПб., 1872.
- Гредингер М.* Основы питейной монополии в России. Изд. 2-е. (б.м.), 1897.
- Гудков Б.И.* О причинах введения винной монополии в конце XIX в. // Дискуссионные проблемы отечественной истории. Арзамас, 1998.
- Карандашов Г.В.* Питейное дело в губерниях Центрально-промышленного района России в конце XIX – начале XX века: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2006.
- Ковалёва А.М.* Взаимоотношения российской промышленности с бюджетом // Министерству финансов России 190 лет. М., 1993.
- Корелин А.П.* Дворянство в пореформенной России 1861–1904 гг. Состав, численность, корпоративная организация М., 1979.
- Крисчн Д.* Забытая реформа: отмена винных откупов в России // Великие реформы в России. 1856–1874. М., 1992.
- Лаверычев В.Я.* Крупная буржуазия в пореформенной России (1861–1900 гг.). М., 1974.
- Лебедев В.А.* Питейное дело в России. СПб., 1898.
- Менделеев Д.И.* Винокурение // Энциклопедический словарь: В 41 тт. (82 кн.) / Изд. Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. СПб., 1890–1904. Т. 6 (кн. 11). СПб., 1892.
- Норов В.* Казенная винная монополия при свете статистики. СПб., 1904–1905. Ч. 1–2.
- Погребинский А.П.* Очерки истории финансов дореволюционной России (XIX–XX вв.). М., 1954.
- Прыжов И.* История кабаков в России. Репринтное воспроизведение. М., 1991.
- Рандзюнский П.Г.* Утверждение капитализма в России. М., 1978.
- Терский Н.С.* Питейные сборы и акцизная система в России. СПб., 1890.
- Фёдоров В.А.* Крестьянское трезвенное движение 1858–1859 гг. // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. М., 1962.
- Шошин В.Н.* Налоговая политика в отношении городов Франции в 60–70 гг. XV в. // Очерки социально-экономической и политической истории Англии и Франции. 13–17 вв. М., 1960.

S.V. Bogdanov

**«PITEYNOE DELO» («DRINKABLE BUSINESS») AND THE
FINANCE OF RUSSIA: ABOUT WAYS OF REPLENISHMENT OF
THE STATE BUDGET IN SECOND HALF OF XIXth CENTURY**

Summary

In article ways of collection are analyzed by the state «piteyny (the drinkable) income» in Russia of second half of XIXth century. On materials of the legislation and contemporary records the author considers tax essence and evolution of excise system. In article the conclusion what the Russian government received constantly increasing becomes «piteyny (the drinkable) income» exclusively by formal increase in taxable base.

Keywords: Russia, a financial system, excise system, distilling manufacture

Научная библиотека ТвГУ